

Права публично-правовых образований на единую технологию: новеллы части четвертой ГК РФ и некоторые законодательные проблемы

Челышев М.Ю.

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского
и предпринимательского права
Казанского государственного университета

Будучи, в известной степени, новой для отечественного кодифицированного гражданского законодательства, ст. 1546 ГК РФ определяет специфику приобретения, управления и распоряжения правом на технологию, которое принадлежит РФ или субъекту РФ. В соответствии с

этим в статье содержатся ответы на следующие вопросы: когда право на технологию принадлежит РФ или субъекту РФ? каковы основы механизма оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав такой единой технологии, а также управления и распоряжения правом на подобную единую технологию? По своему содержанию правила данной статьи о принадлежности права на технологию РФ или субъекту РФ, т.е. соответствующим публично-правовым образованиям, представляют собой исключения из общего положения, установленного в п. 3 ст. 1542 и ст. 1544 ГК РФ, на основании которого право на технологию принадлежит лицу, организовавшему ее создание.

Новизна правовых предписаний, содержащихся в исследуемой статье ГК РФ, имеет место, прежде всего, для уровня кодифицированного гражданского законодательства, а также с содержательных позиций. При этом следует заметить, что сам подход законодателя, регламентирующего права публично-правовых образований в отношении тех или иных результатов интеллектуальной деятельности, не нов. Он применяется и в законодательстве об интеллектуальной собственности, действующем до 1 января 2008 года. Так, в ст. 9.1 Патентного закона РФ нормативно закреплены особенности права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту. При этом таким правом, как установлено в этой статье, обладали при определенных условиях РФ, субъект РФ или

соответствующее муниципальное образование. По сути, такой же законодательный подход, выражающий собой одну из составляющих механизма обеспечения публичных интересов в области создания и оборота результатов интеллектуальной деятельности, воплощен и в части четвертой ГК РФ в ст. 1298 (об исключительных правах на произведения науки, литературы и искусства, созданных по государственному или муниципальному контракту) и ст. 1373 (о праве на получение патента и исключительных правах на изобретение, полезную модель, промышленный образец, созданных по государственному или муниципальному контракту).

Нужно обратить внимание на то, что нормы о правах публично-правовых образований, подобные тем, что сформулированы в ст. 1546 ГК РФ, встречаются в действующем законодательстве и в рамках подзаконного регулирования.

Так, в п. 4 Положения о закреплении и передаче хозяйствующим субъектам прав на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2005 г. № 685 «О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности», содержится норма, которая фактически воспроизведена в п./п. 1 и 2 п. 1 ст. 1546 ГК РФ. В данном случае названное Положение устанавливает, что государственные заказчики при заключении государственных контрактов включают в них условие о закреплении прав на результаты научно-технической деятельности за РФ - если данные результаты в силу закона изъяты из оборота либо ограничены в обороте или финансирование работ по доведению этих результатов до стадии промышленного применения (включая изготовление опытной партии) берет на себя РФ. По существу, сравнительный анализ ст. 1546 ГК РФ, ст. 1547 ГК РФ и названного Положения показывает, что подходы к оформлению за РФ прав на результаты научно-технической деятельности, определенные этим Положением с той или иной модификацией воспроизведены в части четвертой ГК РФ. Например, трансформация осуществлена в части расширения сферы действия норм – по ГК РФ они касаются практически всех публично-правовых образований (о специфике статуса муниципальных образований в данных отношениях см. ниже).

Субъекты правоотношений, связанных с принадлежностью публично-правовым образованиям права на технологию, выступают, в первую очередь, сами публично-правовые образования – РФ и субъекты РФ, которым при соблюдении ряда условий принадлежит право на технологию. Следует заметить, что среди названных образований не обозначены муниципальные образования, хотя законодательство не исключает ситуации (не содержит запрета), когда право на технологию может принадлежать этим лицам. Муниципальному образованию право на технологию может принадлежать с учетом, по крайней мере, трех следующих аргументов. Во-первых, согласно ст. 124 ГК РФ Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования выступают

в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами.

Из этой нормы, с учетом также содержания ст. 1 и ст. 2 ГК РФ в части, касающейся равенства участников гражданских отношений (соответственно, основного начала гражданского законодательства и принципа организации гражданских отношений), следует, что муниципальные образования в гражданских отношениях в юридическом отношении равны не только с гражданами и юридическими лицами, но и все публично-правовые образования равны между собой. Поэтому, если законодательство предоставляет возможность РФ и субъектам РФ иметь при соблюдении определенных условий право на технологию, то и муниципальным образованиям, исходя из обозначенного принципа равенства, тоже должна быть предоставлена такая возможность.

Во-вторых, нет оснований не признавать за муниципальными образованиями право на технологию и с точки зрения определения единой технологии, данного в ст. 1542 ГК РФ. Из этого определения следует, что результат научно-технической деятельности, образующий единую технологию, может служить технологической основой определенной практической деятельности, в том числе и в гражданской сфере. Представляется, что такая деятельность может быть связана и с решением задач муниципального образования, именуемых в законодательстве вопросами местного значения.

Как установлено в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с изм. и доп., вопросы местного значения – это вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией РФ и указанным Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. К таким вопросам, решение которых может быть связано с использованием единой технологии, в частности, могут быть отнесены: организация

в границах поселения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом; содержание и строительство автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений в границах населенных пунктов поселения, за исключением автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений федерального и регионального значения (п. 1 ст. 14 обозначенного Федерального закона от 6 октября 2003 г.).

В-третьих, действующее до 1 января 2008 года законодательство об интеллектуальной собственности допускает возможность признания за муниципальными образованиями определенных прав на результаты интеллектуальной деятельности, что, в частности, подтверждается содержанием указанной выше ст. 9.1 Патентного закона РФ. Это же правило, как было показано выше, ныне представлено в части четвертой ГК РФ (ст. 1298 и ст. 1373).

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время отсутствуют какие-либо правовые препятствия для исключения муниципальных образований из числа тех лиц, которым может принадлежать право на технологию. Соответственно, в отсутствие прямого указания законодателя в отношении возможности принадлежности права на технологию муниципальным образованиям, представляется обоснованным признавать за указанными образованиями такое право, применяя в данном случае п. 2 ст. 1546 ГК РФ по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ). Конечно, тут стоит обратить внимание на известный экономический аспект исследуемой проблематики. Нередко муниципальное образование не обладает нужными средствами, достаточными для создания и использования единой технологии. Поэтому, наверное, с этих позиций исключение муниципального образования из числа публично-правовых образований, которым может принадлежать право на технологию в какой-то степени оправданно.

Наряду с указанными публично-правовыми образованиями, в ст. 1546 ГК РФ в качестве субъекта соответствующих правоотношений указан исполнитель. При этом под исполнителем понимается лицо, правовые признаки

которого сформулированы в п. 1 ст. 1544 ГК РФ. Исполнитель в ст. 1546 ГК РФ указан как бездействующее лицо (для характеристики условий принадлежности публично-правовому образованию права на технологию), а также как лицо, обязанное выполнить активные действия, связанные с приобретением публично-правовым образованием прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящих в состав единой технологии.

Стоит заметить, что в данном случае законодатель последовательно проводит подход к структуре субъектного состава отношений, возникающих в связи с созданием и использованием единой технологии. Такой подход определен, в частности, в ст. 1544 ГК РФ. Суть его в том, что среди довольно традиционной триады субъектов «заказчик – исполнитель – автор и иные правообладатели», которая характерна для отдельных отношений, возникающих в сфере интеллектуальной собственности (отношения, связанные с государственными и муниципальными контрактами, отношения, связанные с созданием сложного объекта, подпадающие под ст. 1240 ГК РФ), предпочтение при оформлении прав на результаты интеллектуальной деятельности законодательно отдается исполнителю.

Однако при этом, как представляется, права автора и иных правообладателей не ущемляются. Дело в том, что п. 5 ст. 1240 ГК РФ устанавливает положение, согласно которому правила этой статьи применяются к праву использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, созданной за счет или с привлечением средств федерального бюджета, если иное не установлено правилами главы 77 ГК РФ. В свою очередь, в положениях данной статьи устанавливаются основы механизма соблюдения прав авторов и иных правообладателей – это совершение договоров об отчуждении исключительных прав, лицензионных договоров, это правило о сохранении права авторства и других неимущественных прав автора результата интеллектуальной деятельности, входящего в состав сложного объекта. Таким образом, права авторов и иных правообладателей в отношениях по созданию и использованию

единой технологии нужно признать законодательно защищенными.

С другой стороны, не вполне ясно, почему в п. 5 ст. 1240 ГК РФ говорится лишь о такой технологии, которая создана за счет или с привлечением средств только федерального бюджета. Как явствует из содержания ст. 1546 ГК РФ, единая технология может быть создана и за счет или с привлечением средств бюджета субъектов РФ. Наряду с этим, выше была показана возможность создания и использования единой технологии также и за счет или с привлечением средств бюджетов муниципальных образований или при осуществлении совместного финансирования. Поэтому нам представляется обоснованным распространять ст. 1240 ГК РФ на ситуации, когда единая технология создана за счет или с привлечением средств не только федерального бюджета, но и бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований, а также в рамках совместного, межбюджетного финансирования. Соответственно, нужно предложить необходимые изменения в указанную норму п. 5 ст. 1240 ГК РФ.

Кроме публично-правовых образований и исполнителя, в ст. 1546 ГК РФ названы еще и исполнительные органы власти - Правительство РФ и органы исполнительной власти субъектов РФ (п. 4 ст. 1546 ГК РФ). Однако в данном случае речь об указанных субъектах идет как о правотворческих органах, определяющих режим управления правом на технологию.

Рассмотрим далее условия принадлежности РФ и субъекту РФ права на технологию.

В соответствии с п. 1 ст. 1546 ГК РФ, право на технологию принадлежит РФ при одновременном соблюдении двух условий. Во-первых, технология должна быть создана за счет или с привлечением средств федерального бюджета. В данной ситуации реализуются нормы бюджетного права, основным источником которого выступает Бюджетный кодекс РФ с изм. и доп., а также предписания специального законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Факт создания единой технологии за счет или с привлечением средств федерального

бюджета оказывает влияние на специфику закрепления и оформления прав на такой объект. При этом стоит обратить внимание на содержание п. 3 указанного выше Положения о закреплении и передаче хозяйствующим субъектам прав на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2005 г. № 685, в соответствии с которым закрепление прав на результаты научно-технической деятельности, полученные при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, осуществляется в соответствии с государственным контрактом, заключаемым государственным заказчиком, или договором, заключаемым главным распорядителем или распорядителем бюджетных средств с федеральным государственным учреждением. В свою очередь, на государственных заказчиков п. 4 названного Положения возлагает обязанность включать соответствующие условия о закреплении прав на результаты научно-технической деятельности в государственные контракты.

Во-вторых, для того чтобы право на технологию принадлежало РФ, должен иметь место хотя бы один из случаев, указанных в подпунктах 1-3 п. 1 ст. 1546 ГК РФ. Первым таким случаем является наличие непосредственной связи единой технологии с обеспечением обороны и безопасности РФ. Как установлено в ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» с изм. и доп., под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории.

В свою очередь категория «безопасность» раскрыта в общем виде в ст. 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. №2446-I «О безопасности» с изм. и доп. Согласно данной норме, безопасность есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Соответственно, на основе данного определения можно заключить, что безопасность РФ

представляет собой состояние защищенности публичных интересов РФ от внутренних и внешних угроз.

Поскольку выделяется довольно много публичных интересов, которые, в частности, в силу Конституции РФ должны обеспечить российское государство, постольку и в рамках категории «безопасность РФ» можно выделить ряд составляющих ее элементов. Это различные виды безопасности – радиационная безопасность, экологическая безопасность, транспортная безопасность, информационная безопасность и иные. Подобный подход с выделением ряда соответствующих элементов национальной безопасности РФ находит свое подтверждение и в специальной юридической литературе. Здесь информационная безопасность характеризуется как составная часть национальной безопасности [7]. Получается, что безопасность РФ связана не только с защитой от военных, но и от любых иных угроз, влияющих на осуществление публичных интересов РФ. Конечно, обеспечение военной, а также антитеррористической безопасности выступает одним из базовых элементов в системе национальной безопасности РФ в целом. Об этом, в частности, свидетельствуют международные соглашения, заключенные с участием РФ, касающиеся проблематики безопасности [5].

Отдельным видам безопасности как элементам безопасности РФ посвящен ряд законодательных актов, в которых раскрывается в том числе и сам термин «безопасность» применительно к соответствующим ситуациям. Так, как установлено в ст. 1 Федеральным законом от 9 января 1996 г. №3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» с изм. и доп., радиационная безопасность населения – это состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. №16-ФЗ «О транспортной безопасности» транспортная безопасность – состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства и т.д. Содержание обозначенного Федерального закона «О транспортной безопасности»,

по существу, подтверждает сделанный выше вывод о составных элементах безопасности РФ. Здесь в ст. 2 к одной из целей обеспечения транспортной безопасности отнесена, в частности, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства. Представляется, что в этой норме явно выражен соответствующий публичный интерес РФ, обеспечиваемый правовыми средствами названного Федерального закона.

С учетом всего изложенного, нужно сделать вывод о том, что непосредственная связь единой технологии с обеспечением безопасности РФ представляет собой возможность при помощи данной технологии обеспечивать удовлетворение публичных интересов РФ в различных сферах, в том числе связанных с защитой неопределенного круга лиц.

Второй случай, когда право на технологию принадлежит РФ, – это принятие РФ на себя финансирования работ по доведению единой технологии до стадии практического применения. В свою очередь, третий случай выражен в необеспечении исполнителем до истечения шести месяцев после окончания работ по созданию единой технологии совершения всех действий, необходимых для признания за ним или приобретения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые входят в состав технологии.

По сути, оформление обозначенных двух условий, установленных в ГК РФ, основывается на специальном приеме правового регулирования, используемом законодателем в главе 77 ГК РФ – правовые нормы устанавливаются исходя из объективно существующих и желаемых законодателем стадий «жизни» единой технологии. Это совокупность фактических и юридических действий, распределяющихся по следующим стадиям (этапам):

- создание единой технологии;
- оформление прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые входят в состав единой технологии (этап аккумуляции исключительных прав);
- внедрение единой технологии.

Выделяя такие этапы, следует, вместе с тем, заметить, что второй этап может осуществляться совместно (параллельно) с действиями

первого этапа, т.е. с созданием технологии. Кроме того, определенные действия по оформлению прав могут вообще предшествовать созданию единой технологии (совершение договора, конечной целью которого является создание результата интеллектуальной деятельности, подлежащего включению в состав единой технологии и о котором, в частности, упоминается в абз. 2 п. 1 ст. 1240 ГК РФ).

С учетом содержания ст. 1543 ГК РФ о сфере применения правил о праве на технологию можно сделать вывод о том, что обозначенные стадии являются отражением принципа бюджетной экономии, действующего в области финансового права. Существо данного принципа в рассматриваемой ситуации выражается в том, что бюджетные средства следует выделять на то, что может быть реально внедрено, а значит, на то, что может приносить реальную пользу публичным и взаимосвязанным с ними частным интересам.

Таким образом, как видно из ст. 1546 ГК РФ, обозначенные выше условия принадлежности РФ права на технологию связаны с выделенными стадиями (этапами) «жизни» единой технологии следующим образом: первое условие и первый случай в рамках второго условия - это первый этап; второй случай в рамках второго условия обеспечивает реализацию третьего этапа, а третий случай в рамках второго условия представляет собой второй этап.

Также как и в п. 1 ст. 1546 ГК РФ в ее п. 2 определяются условия принадлежности права на технологию субъекту РФ. Это такие же условия, что и в ситуации с правом на технологию РФ. Однако в части второго условия имеется отличие, связанное с разницей в правовом статусе РФ и ее субъектов. Если в отношении РФ в рамках второго условия обозначены три случая, когда право на технологию принадлежит РФ, то для субъекта РФ в аналогичной ситуации предусмотрено лишь два случая, в содержательном плане полностью совпадающих с обозначенными в п. 1 ст. 1546 ГК РФ. Для субъекта РФ отсутствует такой случай, как непосредственная связь единой технологии с обеспечением обороны и безопасности РФ. Такое положение вполне логично и обусловлено, в первую очередь, содержанием Конституции РФ.

Согласно ст. 71 Конституции РФ оборона и безопасность находятся в ведении РФ.

Представляется, что содержание ст. 1546 ГК РФ не исключает ситуацию, когда право на технологию будет принадлежать совместно РФ и субъекту (субъектам) РФ или же нескольким субъектам РФ, публично-правовым образованиям и иным правообладателям. Если имеет место подобная совместная принадлежность права на технологию нескольким лицам, то подлежат применению положения ст. 1549 ГК РФ. Вместе с тем, как представляется, такая совместная принадлежность права указанным субъектам невозможна в случае существования непосредственной связи единой технологии с обеспечением обороны и безопасности РФ.

Теперь несколько слов об объектах правоотношений, возникающих в связи с принадлежностью публично-правовым образованиям права на единую технологию. Согласно ст. 128 ГК РФ, в редакции, действующей с 1 января 2008 года, к объектам гражданских прав, а следовательно, и к объектам соответствующих гражданских правоотношений [1] относятся и имущественные права, и охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность). Кроме того, в соответствии с указанной статьей ГК РФ также и нематериальные блага являются объектами гражданских прав. Таким образом, с позиции данной нормы, сама единая технология как охраняемый законом результат интеллектуальной деятельности (о понятии единой технологии см. ст. 1542 ГК РФ), имущественные права на нее, а также соответствующие нематериальные блага (например, право авторства в отношении результатов интеллектуальной деятельности, входящих в состав единой технологии, – ст. 150, ст. 1228 ГК РФ) могут быть объектами правоотношений.

Как следует из содержания ст. 1546 ГК РФ, основным объектом правоотношений, возникающих на основании положений указанной нормы, является исключительное (имущественное) право (о понятии такого права см. ст. 1226, ст. 1229 ГК РФ) на единую технологию. Это право является объектом правоотношений, связанных с возникновением у публично-

правовых образований такого права и его оформлением (п. 1 – п. 3 ст. 1546 ГК РФ), а также правоотношений по управлению и распоряжению им (п. 4 – п. 5 ст. 1546 ГК РФ). В свою очередь, при возникновении правоотношений по использованию единой технологии (возникают при осуществлении управления правом на технологию) непосредственным объектом правоотношений выступает сама единая технология как охраняемый законом результат интеллектуальной деятельности.

В ст. 1546 ГК РФ законодательно сформулированы основы механизма оформления прав на технологию, а также механизма управления и распоряжения данным правом. В п. 3 ст. 1546 ГК РФ законодатель устанавливает механизм реализации второй из названных выше стадий «жизни» единой технологии - специфику оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые входят в состав единой технологии. В данном случае такой механизм выражен в форме закрепления обязанности исполнителя после создания единой технологии осуществить определенную юридическую процедуру:

- Первое действие – исполнитель должен принять меры для признания за ним и получения прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. Такие меры представляют собой активные действия исполнителя, состав которых определяется по п. 2 ст. 1544 ГК РФ (подавать заявки на выдачу патентов и проч.).

- Затем следует второе действие - передача этих прав РФ либо субъекту РФ. В данном случае, как представляется, организовать такую передачу есть обязанность исполнителя. Оформление указанной передачи прав, на наш взгляд, следует осуществлять на основании договора, поименованного в п. 3 ст. 1547 ГК РФ - договор о приобретении права на технологию. Названный договор в такой ситуации носит безвозмездный характер (п. 1 ст. 1548 ГК РФ).

В дальнейшем эти права в составе единого права на технологию отчуждаются по правилам ст. 1547 ГК РФ, что нужно считать установленным законодательством продолжением отмеченной юридической процедуры.

Соответствующие права и обязанности могут возникать и осуществляться (исполняться) в связи с такими юридическими действиями, как управление и распоряжение правом на технологию, принадлежащего публично-правовым образованиям. Поэтому пункты 4 и 5 ст. 1546 ГК РФ указывают на особенности управления и распоряжения правом на технологию, которые принадлежат РФ или субъекту РФ. Подобное указание осуществляется в отсылочной форме к иным правовым нормам. Так, порядок управления правом на технологию, которое принадлежит РФ, определяется Правительством РФ. В данном случае этот порядок должен быть определен в виде нормативного правового акта Правительства РФ (его постановления), поскольку речь идет, по сути, об установлении правил, касающихся неопределенного круга типичных ситуаций. Схожим образом решается вопрос для случая, когда право на технологию принадлежит субъекту РФ. Здесь порядок управления этим правом должен быть определен нормативным правовым актом органа исполнительной власти соответствующего субъекта РФ.

В любом случае порядок управления правом на технологию должен отвечать, как минимум, на два вопроса. Во-первых, кто осуществляет управление? Во-вторых, какие действия осуществляются в рамках управления правом на технологию? Ответ на первый вопрос, как представляется, обусловлен действующим механизмом закрепления права на технологию. Например, согласно п. 8 названного выше Положения о закреплении и передаче хозяйствующим субъектам прав на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2005 г. № 685, права на результаты научно-технической деятельности, получаемые в федеральных государственных учреждениях, закрепляются за указанными учреждениями. Поэтому и управление этими правами, включая и право на технологию, должно передаваться данным учреждениям.

Аналогично через отсылочные нормы устанавливается механизм распоряжения правом на технологию, которое принадлежит РФ или субъекту РФ. Данный механизм определяется

правилами части четвертой ГК РФ, т.е. нормы Раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», включая и правила об отчуждении права на технологию, принадлежащего РФ или субъекту РФ, установленные ст. 1547 ГК РФ, а особенности распоряжения правом на технологию, принадлежащим РФ, определяются еще и законом о передаче федеральных технологий. В данном случае представляется оправданным подход законодателя, в соответствии с которым вопросы управления правом на технологию решаются на уровне органов исполнительной власти, а вопросы распоряжения этим правом – в федеральных законах.

В первой ситуации учитывается одна из фактических целей организации управления правом на технологию – обеспечить достижение нужного технического, экономического или иного подобного эффекта, ради которого и была создана соответствующая технология. Представляется, что достижение этой цели возможно лишь при учете существа соответствующей технологии, прежде всего, ее целевой направленности, что может быть наиболее оптимально произведено в рамках отмеченного подзаконного регулирования. С другой стороны, отношения, связанные с распоряжением исключительными правами, в том числе и правом на технологию, в унифицированной форме как отношения гражданско-правовой природы урегулированы в ГК РФ. Кроме того, такие отношения, возникающие с участием РФ, требуют их специальной регламентации на уровне федеральных законов, поскольку речь идет о реализации публичных интересов РФ, касающихся неопределенного круга лиц.

Сами понятия «распоряжение правом на технологию» и «управление правом на технологию» законодатель не раскрывает. Что касается распоряжения правом на технологию, то эта категория достаточно полно раскрыта в части четвертой ГК РФ – в ст. 1233 (о распоряжении исключительным правом) и ст. 1550 (об общих условиях передачи права на технологию). Следует только указать субъекта, осуществляющего распорядительные полномочия от имени соответствующего публично-правового образования. Данный субъект в настоящее время применительно к работам,

выполняемым для федеральных государственных нужд, определяется на подзаконном уровне в Постановлении Правительства РФ от 2 сентября 1999 г. № 982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности» с изм. и доп.. В соответствии с п. 3 этого Постановления на государственных заказчиках по государственным контрактам и договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для федеральных государственных нужд при закреплении за РФ прав на результаты научно-технической деятельности, полученные при реализации указанных государственных контрактов и договоров, возложено распоряжение этими правами от имени РФ.

Применительно к понятию «управление правом на технологию» стоит заметить, что термин «управление» довольно широко используется в гражданском законодательстве. Как отмечается в специальной юридической литературе, в нормах ГК РФ, включая и часть четвертую ГК РФ, 269 раз используется указанный термин. Причем его применение законодатель обычно связывает с имуществом, в том числе и с имущественными правами [6]. Зачастую это делается через общую категорию имущество, используемую в широком значении, – как вещи, имущественные права и имущественные обязанности.

Например, такой подход законодатель использует при регламентации договора доверительного управления имуществом. Определяя параметры предмета в указанном договоре, законодатель закрепляет, что объектами доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество (п. 1 ст. 1013 ГК РФ). Из буквального анализа этой нормы становится ясным, что действующему гражданскому законодательству известная категория «доверительное управление исключительными правами». Однако до принятия части четвертой ГК РФ непосредственно термин «управление правом» (или правами) законодатель не использовал. Только в части четвертой ГК РФ это сделано

в ст. 1242, ст. 1243, ст. 1244, ряде иных статей, посвященных организациям, осуществляющим управление правами на коллективной основе, а также в ст. 1546 ГК РФ.

Термин «управление правом» употребляется в некоторых международных актах, посвященных праву интеллектуальной собственности. Например, в ст. 12 Договора ВОИС по авторскому праву [3] содержится понятие «информация об управлении правами». Согласно названного Договора, «информация об управлении правами» - это информация, которая идентифицирует произведение, автора произведения, обладателя какого-либо права на произведение или информация об условиях использования произведения и любые цифры и коды, в которых представлена такая информация, когда любой из этих элементов информации приложен к экземпляру произведения или проявляется в связи с сообщением произведения для всеобщего сведения. Аналогичное понятие сформулировано и в ст. 19 Договора ВОИС по исполнению и фонограммам [4]. Изложенное определение, по существу, саму суть категории «управление правом» не раскрывает, а лишь определяет субъектов такого управления.

В действующем до 1 января 2008 года законодательстве РФ об интеллектуальной собственности термины «управление», «управление правом» встречаются относительно редко. Так, в Патентном законе РФ, Законе РФ «О правовой охране топологий интегральных микросхем» эти термины вообще не используются. В Законе РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» термин «управление» применен, по существу, в не юридическом смысле для раскрытия категории «адаптация программы для ЭВМ или базы данных». В Законе РФ «О селекционных достижениях» категория управления использована для характеристики органов, принимающих нормативные правовые акты о селекционных достижениях – это органы государственной власти и управления. Вместе с тем, в Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» применение категории «управление» обусловлено регулированием отношений по коллективному управлению имущественными правами (раздел V указанного Закона РФ).

Таким образом, и действующему до 1 января 2008 года законодательству РФ об интеллектуальной собственности известна категория «управление правом». Однако очевидна и ограниченность сферы ее применения – речь шла в основном о деятельности организаций по коллективному управлению исключительными правами. По сути, в таком же значении термин «управление правом» при анализе правовых основ области действия права интеллектуальной собственности используется и в отечественной правовой доктрине [2].

Как показывает сравнительный анализ отмеченных законодательных положений, действующих до 1 января 2008 года, и вышеуказанных статей части четвертой ГК РФ, в которых применена категория «управление правом», в части четвертой ГК РФ названная категория используется в двух значениях:

а) для обозначения специального субъекта регулируемых отношений – организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами;

б) для оформления совокупности соответствующих возможностей и обязанностей правообладателя, связанной с принадлежащим ему правом.

Представляется, что в ст. 1546 ГК РФ речь как раз идет об управлении правом на технологию как о совершении действий, в совокупности обеспечивающих достижение двух юридических целей:

1) организация наиболее оптимальной реализации (осуществление) названного права, а также одновременно и

2) исполнение обязанности по ст. 1545 ГК РФ (обязанность практического применения единой технологии, т.е. ее внедрения). Таким образом, управление правом на технологию представляет собой определенную юридическую процедуру, направленную как на обеспечение осуществления названного права, так и на исполнение сопутствующих обязанностей. Эти цели в совокупности указывают на то, что в рамках управления правом на технологию должно обеспечиваться ее эффективное использование.

Литература:

1. Гражданское право. Том I. (под ред. проф. Е.А. Суханова). Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004, автор гл. 9 – Е.А. Суханов.
2. Гражданское право. Том II. Полутом 1 (под ред. проф. Е.А. Суханова). Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004, автор гл. 39 – проф. И.А. Зенин.
3. Договор ВОИС по авторскому праву (принят Дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // СПС «Гарант». РФ в указанном Договоре не участвует.
4. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (принят Дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // СПС «Гарант». РФ в указанном Договоре не участвует.
5. Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12.
6. Ибатуллина, Р.З. Гражданско-правовой режим управления общим недвижимым имуществом в многоквартирных домах. – автореф. дисс.... к.ю.н., Казань, 2007. – 23 с. - С.5.
7. Лопатин, В.Н. Информационная безопасность России. Дисс. ... д.ю.н. – С.-Пб., 2000. – 433с.

